

ПОСЛЕЛОГИ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2026-23-174-177>

Абдусаломова Лола Алишеровна

Исследователь

e-mail: lolika_95.5@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается проблема категориального статуса постпозитивных локативных единиц современного китайского языка, традиционно обозначаемых термином 方位词 (fāngwèicí). Актуальность исследования обусловлена отсутствием единого подхода к определению их грамматической природы. В китайской и зарубежной лингвистике данные единицы трактуются как локативные существительные, частицы, клитики, локализаторы либо послелогии. Цель исследования заключается в выявлении синтаксических и семантических признаков, позволяющих определить функциональный статус постпозитивных локативных единиц и уточнить их место в системе грамматических категорий современного китайского языка. Особое внимание уделяется единицам 上 shàng, 下 xià, 前 qián, 后 hòu, 里 lǐ, 外 wài и другим локативам, реализующим пространственные отношения между объектами. На основе анализа современных исследований предлагается рассматривать их категориальный статус с учётом взаимодействия лексического значения, синтаксической позиции, степени грамматикализации и характера пространственной семантики.

Ключевые слова: китайский язык, послелог, 方位词, локатив, локализатор, постпозиция, пространственные отношения, грамматикализация, синтаксис, семантика.

Послелогии представляют собой одну из дискуссионных категорий грамматики современного китайского языка. Особенность китайской системы заключается в том, что наряду с препозиционными единицами в локативных конструкциях широко используются компоненты, располагающиеся после именной группы: 上 shàng «на, сверху», 下 xià «под, снизу», 前 qián «перед, впереди», 后 hòu «за, позади», 里 lǐ «внутри», 外 wài «снаружи» и др. Традиционно такие единицы рассматриваются в рамках категории 方位词 — локативных слов, однако вопрос об их грамматическом статусе остаётся дискуссионным.

Одной из причин существования различных подходов является двойственная природа локативных единиц. С одной стороны, многие из них исторически связаны с существительными и сохраняют пространственное значение. С другой стороны, в определённых конструкциях они утрачивают самостоятельную референциальность и выражают отношение между двумя компонентами, приобретая признаки служебной единицы.

Современные исследования показывают, что проблема не сводится исключительно к вопросу о позиции локатива после существительного. Так, F.-A. Ursini и H. Long рассматривают взаимосвязь пространственных существительных и адпозиций в китайском языке и отмечают сходство распределительных и морфосинтаксических свойств пространственных существительных с локализаторами.

Особый интерес представляет исследование полисемии китайских пространственных предлогов и локализаторов F.-A. Ursini, Q. Rao и Y. S. Zhang. Авторы показывают, что простые и составные локализаторы обладают различающимися семантическими возможностями, а их значения образуют системные отношения, которые могут быть описаны посредством семантических карт. Это позволяет рассматривать локативную систему китайского языка не только с формальной, но и с семантико-функциональной точки зрения.

Особое значение для современной дискуссии имеет исследование W. Не (2025), посвящённое категориальному статусу постноминальных односложных локализаторов. Автор выделяет шесть существующих в научной литературе трактовок: локативные частицы, существительные или подкласс именных единиц, клитики, пространственные энклитики/частицы, послелого и послелого в циркумпозиционных конструкциях. На основании системно-функционального анализа автор аргументирует послеложный статус постноминальных односложных локализаторов.

Представляется, что для определения статуса китайских послелогов необходимо учитывать совокупность нескольких критериев. К ним относятся: 1) позиционный критерий; 2) синтаксическая функция; 3) способность выражать отношения между двумя референтами; 4) степень лексической самостоятельности; 5) возможность сочетания с другими грамматическими элементами; 6) степень грамматикализации; 7) характер пространственной и метафорической семантики.

Позиционный критерий сам по себе не является достаточным для отнесения единицы к послелогам. Например, конструкция 名词 + 上/下/前/后

и т. п. формально демонстрирует постпозиционное расположение локативного компонента, однако для определения его категориального статуса необходимо установить, сохраняет ли данный компонент самостоятельное предметно-пространственное значение или выполняет преимущественно реляционную функцию.

Синтаксический критерий позволяет выявить различие между употреблением локатива как самостоятельной единицы и его употреблением в составе локативной группы. В конструкциях типа 桌子上 *zhuōzi shàng* «на столе», 房间里 *fángjiān lǐ* «в комнате», 门外 *mén wài* «за дверью» локативный компонент участвует в формировании пространственного отношения между именной группой и другим участником ситуации. Именно эта функция сближает такие единицы с послелогом.

Не менее важным является процесс грамматикализации. Исторически локативные единицы связаны с пространственными существительными, однако в процессе развития языка их значение может становиться более абстрактным, а синтаксическая функция — более грамматикализованной. В результате одна и та же единица способна демонстрировать переходную зону между лексической и грамматической категорией.

Таким образом, послеложные конструкции современного китайского языка целесообразно исследовать как динамическую систему, в которой взаимодействуют лексические, синтаксические и семантические характеристики. Особенно перспективным представляется разграничение лексикализованных локативных употреблений и грамматикализованных послеложных употреблений одних и тех же единиц.

Заключение

Исследование показывает, что проблема китайских послелогов непосредственно связана с более широкой проблемой категориального статуса 方位词. Современные исследования не демонстрируют полного единства в интерпретации этих единиц, однако накопленные синтаксические и семантические данные позволяют рассматривать значительную часть постноминальных локативов как функционально специализированные послеложные элементы.

Перспективным направлением дальнейшего исследования является комплексное описание китайских послелогов с учётом их синтаксической дистрибуции, семантической структуры, степени грамматикализации и исторического развития. Такой подход позволит уточнить границы категории

последлогов и определить её место в грамматической системе современного китайского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ursini F.-A., Long H. On spatial nouns and adpositions in Mandarin // *Language and Linguistics*. — 2018. — No. 81. — P. 193–226. — DOI: 10.20865/20188109.
2. Ursini F.-A., Rao Q., Zhang Y. S. The Polysemy and Hyponymy of Mandarin Spatial Prepositions and Localisers: Building Semantic Maps from the Ground up // *Frontiers in Communication*. — 2021. — Vol. 6. — Article 724143. — DOI: 10.3389/fcomm.2021.724143.
3. He W. A Systemic Functional Approach to the Categorical Status of Post-Nominal Monosyllabic Localizers in Mandarin Chinese // *SAGE Open*. — 2025. — Vol. 15, Issue 3. — DOI: 10.1177/21582440251340533.
4. Chao Y. R. *A Grammar of Spoken Chinese*. — Berkeley: University of California Press, 1968.
5. Li C. N., Thompson S. A. *Mandarin Chinese: A Functional Reference Grammar*. — Berkeley: University of California Press, 1981.
6. Тяпкина Н. И. *Послелогии в китайском языке*. — М.: Изд-во Академии наук СССР, Институт востоковедения, 1954.